

4. Верди Д.
5. Анда. О.
6. Красноярск. Театр оперы и балета
7. Дир. — Маврух И.
Рем. — Висоцкий М.
Худ. — Сотников Г.

105

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького д. 5/6. Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты
КРАСНОЯРСКАЯ
РАБОЧИЙ
г. Красноярск

17 3 СЕН 1979

ТРИЖДЫ слушал я музыкальную тему «Анды» в Красноярском театре оперы и балета и трижды был покорен сценой в храме (вторая картина первого действия). Именно в этой сцене, по моему, достигнут синтез всех доступных театру выразительных средств, органичное единство театральной и музыкальности.

Что здесь главное? Таинственно пропикновенное, молитвенное пение хора, на фоне которого заволакивающие песется коло жрицы в исполнении З. Черновой? Мрачная загадочность исполненного храма, возникающего в нашем воображении под действием точно найденных световых эффектов (художник по свету Ю. Осокин)? Плавающее движение жриц в мистически-обрядовом танце (балетмейстер Д. Тхоржевский)? Взаимопроникновение трезвого расчета и непосредственного вдохновения, позволившие дирижеру И. Шаверку провести эту сцену словно на одном дыхании, объединить все этапы музыкального развития в единую динамическую волну?

Трудно сказать, что здесь — главное. И успешное преодоление ее выявляет большие потенциальные возможности молодого коллектива. Эта сцена как бы камнем, по которому предостой выверять художественный строй всего спектакля.

Общий характер постановки определяется прежде всего ее замечательным художественным оформлением. Отказавшись от привычных в «Анде» базальных оперных «красивостей» — от палм, пирамид, сфинксов, залитой солнцем пустыни... Г. Сотников сумел путем обобщения достичь многозначности. Нейтрально-серая декорация лишь рассеянными на ней червями контурами изображений связана с мотивами древнеегипетского искусства. Путем лебедящих переплывов она словно переносит зрителя из одного места действия в другое. В общей тональности оформления художник как бы ус-

ловенности в звучании голосов В. Агеева и Г. Куклина в роли верховного жреца Рамфиса сцену, на мой взгляд, согласуется с подчеркнутой скульптурностью, суровой монументальностью мизансцен. Этим акцентируется принадлежность обоих к миру мрачных, подавляющих, сокрушающих сил. Особо трудная задача выпала на долю исполнительницы роли Амнерис.

У Л. Шевченко особенно запомнился романс из третьего действия, в котором певица продемонстрировала незаурядное владение голосом. И. Абт-Нейферт при безупречном локале ярче выявляет в образе Анды черты сильной, готовой к подвигу натуры. Прекрасное впечатление осталось от работы В. Ефимова, одаренного певца-актера в роли Амонасро, отца Анды.

Г. Арутюнян и В. Одоленко уверенно чувствуют себя в те моменты, когда Радамес выступает как традиционный оперный герой-любовник и не всегда органично входят в общий ансамбль, когда Радамес-полководец.

«Анда» — важное достижение в творческом становлении театра. И разнообразные эффекты хора, отлично подготовленного Г. Маевским, и темпераментный, колоритный оркестр, и общее стилевое единство — все это радует. Кроме музыкального руководителя, главного дирижера И. Шаверку, искусственно ведущего спектакль, за пультом достаточно уверенно выступил и его ассистент, дирижер А. Косинский.

И тем не менее, что не все постановка достигает художественного уровня лучших сцен. Так, особенно неблагоприятно выделяется вторая картина второго действия, встреча Радамеса, возвращающегося после победы. На трех спектаклях я видел, по сути дела, три режиссерские редакции, причем трижды замечна была некоторая неуверенность, неряшливость массовки. Досадной несообразностью выглядит здесь появление небольшой группы девушек вместо шлемных воинов Амонасро.

«Анда» содержит много трудностей, и не только для столь молодого коллектива, как наш. Полное их преодоление требует подлинной самоотдачи всех участников — от ведущего солиста до статиста в войске Радамеса. Но главное сделано и сделано успешно.

Б. ПЛОТНИКОВ.

ТЕАТР ОЖИВШИЕ ФРЕСКИ

СЕДЬМОГО СЕНТЯБРЯ ОТКРЫЛСЯ ВТОРОЙ СЕЗОН В КРАСНОЯРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ТЕАТРЕ ОПЕРЫ И БАЛЕТА. СЕГОДНЯ МЫ ПУБЛИКУЕМ РЕЦЕНЗИЮ НА ОДНУ ИЗ ПОСЛЕДНИХ РАБОТ МОЛОДОГО КОЛЛЕКТИВА.

нах, где артисты хора и балета воспроизводят жесты и позы фигур в древнеегипетских изображениях. Контраст здесь многоплановый и в колорите костюмов, и в особенностях движения, и в манере пения. Такое решение согласуется с музыкальной драматургией «Анды», в которой Верди объединяет принципы двух жанров: помпезную зрелищность постановочную пышность «большой оперы» и тонкую проработку характеров главных героев, присущую лирико-психологической драме.

Хотя начало зрелищное, монументальное и превалирует над психологическим, но в целом режиссер М. Високий многого достиг в стремлении к столь сложному в этой опере жанровому единству. И тем более выигрывает спектакль, чем более органично чувствуется жанровое значение каждого эпизода, каждый исполнитель. Так, величественное, несколько церемониально-условное пение С. Казначеева и В. Дружина в роли Фараона и Котик отрешенной торжест-

Как дочь фараона Амнерис часть этой холодной жизни царского двора — с его обязательными ритуалами. И вместе с тем она — страстная женщина, горячо любящая, страдающая ревностью. О. Ранг, пожалуй, удаются сцены во дворце, с их церемониальной чопорностью, холодно величавая поза на троне, приличествующая положению степенности. Внутреннюю драму она глубоко раскрывает богатыми вокальными средствами. В исполнении Ж. Тараян на первый план выступают пышность, необузданность натуры властной женщины. Ее Амнерис не в силах удерживать себя в жестких рамках предписанного дворцового этикета.

Образ Анды композитором в постановочном особом выделен и резко противопоставлен миру жреца и царского двора. В опере и в спектакле роль Анды — самая многогранная по психологическим нюансам, и обе исполнительницы, которых мне удалось увидеть, с честью справляются со своей за-